

Прешлой осенью в Шяуляйский драмтеатр прибыл целый выпуск дипломантов театрального отделения консерватории. Многих помолников и специалистов театрального искусства волновал вопрос, оправдает ли себя этот смелый эксперимент. После окончания первого сезона на этот вопрос уже можно частично ответить...

Ведомые беспокойством юности

Зритель. Вспоминаю времена П. Пинкаускайте, Э. Виндокайте и В. Зубенаса когда театр заслуженно завоевал симпатию широкой общественности.

Автор. Да наш театр был одним из самых любимых театров в республике.

Зритель. Будем говорить откровенно. Творческие колебания...

Автор. О Нам совсем недавно досталось за них в рецензиях, написанных по деловому, а иногда и по инерции. Но лучше в премьеры

Зритель. Почистите хороший спектакль. Понравился публике. Некоторые собираются пойти второй раз. А как Густрайтис?

Автор. Каунайцы и клейпедчане всегда ставят гостей дороже, чем начекалось А. например, в Купишкисе. Тельшай мы смело показываем один и тот же спектакль несколько вечеров подряд.

Сегодня кое-кто, наблюдая растущую популярность нашего театра среди зрителей, стремится все лавры отдать молодежи, которая в этом сезоне пополнила ряды актеров. Так думать было бы важно. Только благодаря находчивости режиссера М. Каркляяса, усилиями всего коллектива удалось вовремя избежать ошибок. Но то, что выпускники театрального факультета консерватории в значительной мере со-

действовали повышению художественного уровня спектаклей, факт неоспоримый. И поговорить о них стоит.

Признаемся, вначале мы осторожно отнеслись к прибывшим товарищам, а последние так и рвались на сцену. Правильно поступило руководство театра, которое сразу представило молодым слово в трагической комедии К. Грушаса «Любовь, джаз и дьявол». Кстати, на сей раз не оправдалась искренние ежегодные вздохи: дескать, у «диломных» спектаклей трагическая доля — словно у однодневных бабочек или цветов — летать или цвести им только один раз... Тринадцатый выпуск театрального факультета сохранил два дипломных спектакля («Господин де Пурсоньяк» Мольера и «Любовь, джаз и дьявол» Грушаса), включив их в репертуар.

К дебюту готовились с напряжением и с большим чувством ответственности. Дело в том, что в дипломном спектакле выявлялось множество недостатков, и молодые актеры решили сделать уверенные пер-

вые шаги на профессиональной сцене. Во-первых, надо было продумать характеры образов, использовать все ресурсы фантазии и в более смелых, ярких формах передать суровый драматургический материал...

Мы считаем, что отзывы, появившиеся в печати после дипломных спектаклей, устарели. Если в этих спектаклях Н. Бижанайте в основном акцентировала лирические стороны своей героини Беатриче, то на шяуляйской сцене ей удалось дополнить образ другими оттенками. Испытывая чувство профессиональной ответственности, Н. Бижанайте убедительно показала основную черту Беатриче — внутреннюю драматичность.

Подобное произошло и с Р. Вайткявичюсом. Его, как и Н. Бижанайте, рецензенты после дипломного спектакля упрекали в трактовке образа отца Юлюса. Р. Вайткявичюс сделал соответствующие выводы, и создаваемый им авантажи в детстве старик вырос до трагической личности. Сцены отца Юлюса не раз прерывались аплодисментами в зале. Правда,

создавая другие образы, актеру следовало бы беречься возможного внешнего сходства рисунка образа. Добавим, что Р. Вайткявичюс обладает несомненными организаторскими способностями, тягой к режиссуре.

С каким темпераментом протестует против вечных идеалов добра Г. Гирдавинис! Он только, возможно, слишком добр и честен, когда поддается легкому, безупречному юмору (например, сцена знакомства Юлюса и Зины). По всему видно, что Г. Гирдавинису комедийные роли наиболее близки.

Если в игре того или иного партнера еще мелькала сознательно скрываемые зачатки образа, то созданный П. Паулокасом Андрикс — с первой до последней картины циничный, наглый представитель так называемого современного «дня». Умение выдерживать линию образа — не столь уж легкая вещь и для исполнителей со стажем.

Лучше всего работу дебютантов оценили зрители. Интерес к молодежному спектаклю был велик — не каждый попал на первые представления. В по-

следнее время нет ни одной театральной постановки, в которой не участвовали бы молодые актеры. Скушать некогда, у всех одинаковые возможности раскрыть свой талант. Поэтому остальные товарищи первые яркие работы показали в других спектаклях.

В комедии польского драматурга Е. Юрандота «Девятый праведник» Г. Узас живыми красками нарисовал наивный, но в то же время симпатичный образ легкомысленного небесного «судьи» Азарии.

Теплых слов заслужил Мартын В. Ширки в драме Зорина «Вечный источник». Серьезного внимания заслуживают персонажи В. Майнелите — Тамара («Девятый праведник»), Оленька («Вечный источник») и Л. Винционаса—Портной (сказка В. Зимины «Деревянный король»).

Не меньшую работу успевает проделывать А. Адамайтите и В. Шимкус.

О первых шагах молодых на сцене иногда из осторожности не решаются писать даже авторитетные театральные критики, руководствуясь неписаным правилом, распространенным среди театралов, — артистом можешь называться, лишь проработав пять или даже десять лет. Очевидно, имеются исключения. Уже сейчас можно сказать — в Шяуляй прибыла интересная творческая молодежь, показавшая первые отличные творческие ростки. Работать и крепнуть им помогают главный режиссер М. Карклялис, педагоги. Так, А. Лурье весь этот сезон не порывал связи со своими бывшими студентами. Он и в настоящее время повышает мастерство молодых актеров, ставя «Возраст расплаты» А. Жуховицкого.

Ну, а от имени старших коллег хочется пожелать единнадцати хорошим друзьям — никогда не терять веры в себя, не увлекаться хвалебными возгласиями.

Н. ЯСИНКАС,
артист Шяуляйского
драмтеатра.